

RU

Хронотоп романа М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки»

Белецкая А. Ю., Хартунг В. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить особенности модели хронотопа повествования, осложненного ментальными особенностями рассказчика. В статье рассматривается взаимосвязь пространственно-временного континуума художественного произведения с личностью субъекта повествования и описываются аспекты репрезентации данного континуума от лица подростка с расстройством аутистического спектра. Научная новизна заключается в раскрытии факторов влияния ненадежного рассказчика на организацию пространственно-временной модели романа и выявлении степени погружения читателя в художественный мир, представленный автором сквозь призму искаженного восприятия. В статье установлено, что включение субъекта повествования в структуру хронотопа позволяет рассмотреть пространственный континуум повествования через погружение во внутренний мир повествователя и его восприятие внешнего мира, построенного на оппозиции «свой» и «чужой». Исследование также показало, что субъективно окрашенному пространственно-временному континууму нарратива от лица подростка с расстройством аутистического спектра свойственны хаотичность, излишняя детализация и акцентуация на второстепенных деталях. Преодоление затруднений, возникающих при дешифровке смыслового содержания вследствие данных особенностей повествования, способствует максимальной вовлеченности читателя в созданную автором художественную реальность.

EN

The chronotope of Mark Haddon's novel
"The Curious Incident of the Dog in the Night-Time"

A. Y. Beletskaya, V. Y. Hartung

Abstract. The aim of the study is to identify the features of the model of the chronotope of narration, complicated by the mental characteristics of the narrator. The article examines the relationship between the space-time continuum of a work of art and the personality of the subject of narration and describes aspects of the representation of this continuum from the perspective of a teenager with autism spectrum disorder. The scientific novelty lies in revealing the factors influencing the unreliable narrator on the organization of the space-time model of the novel and identifying the degree of immersion of the reader in the artistic world presented by the author through the prism of distorted perception. The article establishes that the inclusion of the subject of narration in the structure of the chronotope allows us to consider the spatial continuum of the narrative through immersion in the inner world of the narrator and his perception of the external world, built on the opposition of "own" and "alien." The study also showed that the subjectively colored space-time continuum of the narrative from the perspective of a teenager with autism spectrum disorder is characterized by chaos, excessive detail, and emphasis on minor details. Overcoming the difficulties that arise when deciphering the semantic content due to these features of the narrative promotes maximum reader involvement in the artistic reality created by the author.

Введение

Проблемы взаимодействия социума с людьми, страдающими различными расстройствами аутистического спектра (РАС), привлекают внимание не только психологов и специалистов, занимающихся изучением нейropsychических нарушений, но и писателей, которые пытаются помочь обществу понять и принять тех, чье ментальное здоровье отличается от нормы.

Материалом для данного исследования послужил роман М. Хэддона:

- Хэддон М. Загадочное ночное убийство собаки / пер. с англ. А. Куклей. М.: ЭКСМО, 2020;
- Haddon M. The Curious Incident of the Dog in the Night-Time. L.: Jonathan Cape, 2003.

В данном романе автор помещает в фокус внимания общественности восприятие мира подростком с расстройством аутистического спектра и предпринимает попытку заставить читателей увидеть описываемые события сквозь призму искаженного сознания.

Актуальность работы обусловлена необходимостью более детального теоретического осмысления принципов построения нарратива от лица рассказчика-аутиста, в котором наиболее ярко проявляется неразрывная связь между личностью нарратора и хронотопом. Для выявления основных аспектов пространственно-временной модели субъективного повествования, осложненного ментальными особенностями рассказчика, требуется решить следующие задачи:

- во-первых, рассмотреть повествователя в контексте хронотопа художественного произведения;
- во-вторых, проанализировать локус повествования в романе;
- в-третьих, установить степень вовлеченности читателя в пространственно-временной континуум повествования.

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные как анализу хронотопа как основополагающей категории художественного произведения (Бахтин, 1975; Енукидзе, 1984; Шмид, 2003; Rimmon-Kenan, 2002), так и изучению типов повествования и повествователей, включая ненадежного рассказчика (Лешкова, 2018; Николина, 2023; Ширяева, Вовк, 2021; Booth, 1983; Mullan, 2006; Xiangping, 2022).

Ключевыми методами стали: описательный, благодаря которому субъект повествования был рассмотрен в контексте хронотопа; метод целостного анализа художественного произведения, позволивший выявить основные характеристики локуса повествования; интерпретационный метод, с помощью которого была описана степень вовлеченности читателя в пространственно-временной континуум повествования.

Теоретическая значимость работы заключается в определении степени влияния ненадежного субъекта повествования на локус художественного произведения и сопоставлении восприятия пространственно-временных координат рассказчиком и читателем. Практическая значимость работы состоит в проведении анализа художественного произведения, который может быть использован в вузах в курсе изучения зарубежной литературы и на практических занятиях по интерпретации художественного текста.

Обсуждение и результаты

Идеи М. М. Бахтина (1975, с. 235) о том, что хронотоп романа представляет собой слияние пространственных и временных примет, которые оказывают непосредственное влияние на развитие сюжета, получили переосмысление в современных работах по изучению категорий художественного текста с учетом проявления тенденций постмодернизма в литературе. В настоящее время хронотоп рассматривается как трехкомпонентная система, которая состоит из времени, пространства и субъекта (Белецкая, 2019; Енукидзе, 1984). В. Шмид (2003, с. 123-128), комментируя неразрывную связь развития сюжета и точки зрения, выделяет в ней перцептивный, пространственный, идеологический, временной и языковой планы как факторы, определяющие изложение событий. Если проанализировать описанный им компонентный состав точки зрения, можно заметить, что три из приведенных компонентов соотносятся с субъектом – перцептивный, идеологический и языковой, т. е. личность персонажа играет такую же важную роль в изложении событий, как пространство и время, традиционно включаемые в концепт хронотопа.

С нашей точки зрения, эти три компонента неравнозначны по степени влияния на логику построения повествования и развития сюжетной линии. Субъект занимает основополагающую позицию, т. к. именно сквозь призму его восприятия выстраивается пространственно-временной континуум художественного произведения.

Классификация типов повествователей У. Бута (Booth, 1983, р. 136-144) построена на оппозициях, одной из которых является «надежность – ненадежность» рассказчика. Ненадежный рассказчик, по мнению У. Бута, отличается от автора и читателя в плане моральных ценностей или физических и умственных характеристик, а его повествование вводит читателя в заблуждение. В соответствии с классификацией У. Бута главный герой, от лица которого ведётся повествование в романе М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки», является ненадежным рассказчиком, т. к. пятнадцатилетний подросток, Кристофер Бун, страдает расстройством аутистического спектра. Особая манера изложения и организации текста, в котором даже нумерация глав отличается от общепринятых норм, заставляет читателя задуматься об психологических особенностях нарратора. Джон Маллан (Mullan, 2006, р. 50) считает, что к герою романа М. Хэддона скорее применим термин «неадекватный/неполноценный» (inadequate), чем ненадежный (unreliable) рассказчик. Данное уточнение лишь подчеркивает, что в современных исследованиях фактор ненадежности рассказчика определяется не только намеренным желанием рассказчика утаить или исказить информацию, но и подразумевает инаковость рассказчика в когнитивном или моральном аспекте (Николина, 2023, с. 3140).

Выбор автором подростка с синдромом Аспергера в качестве ненадежного рассказчика продиктован не только стремлением соответствовать постмодернистским тенденциям, требующим отказа от канонических форм и поиска новых идей как в плане содержания, так и в плане изложения художественного целого. Образ Кристофера используется автором для того, чтобы раскрыть для читателей внутренний мир людей, с которыми общество так и не научилось взаимодействовать, несмотря на то, что их становится все больше. Успешность социализации таких людей во многом зависит от готовности общества понять и принять их инаковость. Роман М. Хэддона является своего рода попыткой представить читателю взгляд на мир глазами

подростка, испытывающего проблемы с выражением эмоций и логическими умозаключениями. Погружение в этот мир для читателя может стать отправной точкой понимания таких людей, т. к. автору удается показать глубину души и ранимость главного героя.

В контексте хронотопа личность такого ненадежного повествователя, как Кристофер, оказывает огромное влияние на пространственно-временной континуум романа. Особенности его когнитивного восприятия пространства и времени как категорий бытия влияют на их репрезентацию в модели хронотопа художественного произведения. Перцептивный план акториального нарратора определяет пространственный и временной планы излагаемой им точки зрения на события, составляющие сюжетную линию художественного произведения. Акториальный характер повествователя проявляется в том, что Кристофер Бун является одновременно и субъектом, и объектом повествования, т. к. рассказывает читателю о нескольких днях своей жизни, происшествий которых заставили его пережить сильное эмоциональное потрясение, приведшее к экзистенциальному кризису.

Двойственная природа повествователя как субъекта и объекта повествования заставляет автора модифицировать речь человека с аутистическим расстройством так, чтобы, с одной стороны, повествование оставалось понятным и интересным для читателя, с другой стороны, сохраняло черты, свойственные речи человека с когнитивными нарушениями. Выбор в качестве повествователя подростка с синдромом Аспергера несколько упростил данную задачу, т. к. таких пациентов специалисты относят к разряду высокофункциональных подростков с РАС. Исследование А. В. Павлова (2018, с. 7-8), проведенное на основе анализа пересказа просмотренного видеоролика, показало, что такие дети способны интерпретировать и передавать эмоциональное состояние героев фильма, логически верно выстраивать сюжетную линию, но при этом испытывают затруднения при интерпретации имплицитной информации, склонны к дескриптивной стратегии повествования и акцентуализации на ярких, но малозначимых деталях. Перечисленные черты свойственны речи рассказчика в романе и явно указывают на его ментальные особенности. Однако Кристофер Бун является не реальным высокофункциональным подростком с РАС, а персонажем романа, поэтому в его речи отсутствуют ошибки в выборе лексических средств и согласовании членов предложения, т. е. языковые элементы, затрудняющие его понимание. Простота предложений также носит условный характер, т. к. большинство предложений являются сложносочиненными или сложноподчиненными с несколькими уровнями подчинительной связи придаточных предложений.

Пространственный континуум мира Кристофера имеет объем и включает внешний мир, находящийся за пределами его внутреннего «Я», и внутренний мир. Внешний мир подразделяется на «свой» мир, т. е. его непосредственное окружение, информацию о котором он получает из прямого контакта с ним, и «чужой» мир, информацию о котором он получает из книг, средств массовой информации и от других людей. Пространство «своего» мира также ограничено особенностями личности главного героя: в нем зафиксированы только те локации, которые являются частью его ежедневной рутины, и отсутствует информация о тех местах в городе, которые не оказываются лично значимыми для него. Тот факт, что автор выбирает для местожительства главного героя реально существующий небольшой город Суиндон, делает пространство повествования аутентичным и достоверным.

Кристофер не дает описания ни своего дома, ни магазина в конце улицы, в котором часто бывает, ни школы, в которой учится. Эти места для него столь привычны, что он не считает нужным сообщать информацию о них адресату своего повествования. Ошибки при интродукции референтов, когда в ходе коммуникации человек с РАС неправильно соотносит новую для адресата информацию с уже известными ему фактами, также являются проявлением когнитивных нарушений (Павлов, 2018, с. 7). Но для того, чтобы пояснить местоположение дома соседки, чью собаку убили, он рисует подробный план, т. к. испытывает затруднения с вербальным описанием пространства, которое в полной мере позволило бы адресату его повествования понять точное расположение этого дома. Стремление к педантичной точности и визуализации вместо вербализации также свойственно людям с РАС. Педантично герой перечисляет комнаты в своем доме, когда описывает поиски книги с заметками о расследовании, которую забрал и куда-то спрятал отец. Описание интерьера комнат четко соотносится с поисками, и читатель получает представление только о тех местах в этих комнатах, которые Кристофер посчитал целесообразными для поиска с учетом точных размеров книги для заметок.

Для Кристофера не возникает проблем при освоении нового для него пространства камеры в полицейском участке, в которую его поместили после того, как он ударил полицейского в момент приступа, спровоцированного действиями служителя правопорядка, неправильно оценившего поведение подростка рядом с убитой собакой. В отличие от обычных людей, мальчика не пугает обстановка камеры, он не понимает ее символизма и связи с наказанием за проступок, т. к. в парадигме его модели поведения он не совершил ничего предосудительного. В детальное описание камеры, свидетельствующее о его интересе к новому окружению, герой включает математические расчеты ее размеров и объема воздуха в ней, что служит средством манифестации его полного спокойствия и способом освоения нового пространства для включения его в «свой» внешний мир. Диссонанс между эмоциональным состоянием подростка с РАС, помещенного в камеру, и тревогой отца, который, опасаясь нового приступа, кричит на полицейских, подчеркивает непредсказуемость реакции аутиста на незнакомое ему пространство.

Выбранные автором неожиданные дескриптивные художественные детали (размер камеры и объем воздуха в ней) выполняют также функцию характерологических деталей, т. к. позволяют читателю погрузиться во внутренний мир подростка с РАС. Этот компонент пространственного континуума хронотопа является основным в концепции всего романа. Детективная интрига с расследованием убийства собаки выполняет лишь роль приманки для читателя, который впоследствии незаметно для себя оказывается погруженным во внутренний мир Кристофера, переживающего серьезный психологический кризис.

Пространство внутреннего мира обычно связывают с эмоциями, которые становятся базой для его структурирования. В данном романе читатель лишен этой опоры, т. к. эмоциональный интеллект у Кристофера не развит из-за особенностей его болезни: он не способен правильно интерпретировать эмоции других людей и не умеет определять эмоции, которые сам испытывает. Рассказчик сообщает читателю об этом в одной из первых глав своего повествования. Следуя логике личности выбранного повествователя, автор не употребляет при описании переживаний мальчика лексические единицы, связанные с наименованием эмоций. Автор строит повествование таким образом, что свои переживания главный герой раскрывает для читателя через описание реакций организма (головокружение, головная боль, рвота и т. п.). Читателю приходится декодировать имплицитный смысл физиологических реакций и соотносить их с эмоциями из собственного опыта. Чем больше усилий читатель тратит на расшифровку скрытого смысла внешних проявлений эмоций главного героя, тем глубже погружается в его внутренний мир и все больше сближается с ним, пока не наступает момент, когда читатель начинает видеть мир глазами Кристофера. Происходит это в наиболее стрессовой для главного героя ситуации, когда повествование из «своего» внешнего мира перемещается в «чужой» внешний мир: мальчик сбегает от отца и едет к матери в Лондон.

Кристофер обладает знаниями о внешнем мире: он знает названия всех стран и их столицы; он имеет представления о том, как устроена галактика, где находится планета Земля, на которой он живет; он бывал в соседнем городе с родителями и знает о существовании Лондона и других больших городов в своей стране. Но эти знания носят для него умозрительный характер, герой не задумывается о том, как их можно применить в жизни. Автор через хаотичную форму описания поездки в Лондон раскрывает перед читателем, что происходит во внутреннем мире подростка с РАС, когда он вынужден столкнуться с «чужим» внешним миром.

«Свой» внешний мир стабилен и статичен: перемещения в нем происходят в рамках четко заданных координат, события до расследования убийства собаки не оказывают никакого влияния на внутреннее пространство героя. Даже смерть матери не вызывает у него того эмоционального отклика, который естественен для здорового ребенка в подобной ситуации, и он искренне недоумевает, почему все спрашивают его о том, как он себя чувствует.

Неожиданное раскрытие правды о том, что его мать жива и уехала в Лондон с любовником, оставив его с отцом, а отец под влиянием эмоций убил собаку соседа, который оказался любовником матери, заставляет главного героя пережить нервное потрясение. Проявление эмоций у главного героя отличается от реакции обычного человека и становится для читателя не меньшим шоком, чем известие о побеге матери и признание отца. Отличия от нормы оказываются очень яркими, и читателю приходится затратить усилия, чтобы соотнести реакцию Кристофера с представлениями о том, как бы он сам реагировал в подобной ситуации и какие эмоции должен переживать обычный подросток в этот момент. Ошибочность логических умозаключений по оценке произошедшего и неадекватность эмоционального отклика, свойственные больным с этим диагнозом, вызывают недоумение со стороны читателя. Расстояние между главным героем и читателем в данный момент максимально большое: читатель испытывает гнев по отношению к матери и сочувствует отцу.

Хаотичность репрезентации «чужого» внешнего мира через логически несвязанные дескриптивные детали (вывески магазинов, рекламные билборды, описание плитки, перечень станций метро, фрагменты карты и т. д.) приводит к тому, что читатель максимально погружается во внутреннее пространство главного героя и начинает видеть внешний мир его глазами, одновременно декодируя и структурируя его в соответствии с представлениями о реальном мире, почерпнутыми из собственного опыта. «Чужой» внешний мир не только хаотичен, но и динамичен, при этом каждая смена локации – дорога до вокзала в Суиндоне – вокзал – поезд – вокзал в Лондоне – метро – улицы Лондона – дом матери – является для Кристофера неизвестным параметром в новой для него системе координат. Погруженный во внутренний мир героя читатель вместе с ним переживает стресс, связанный с преодолением препятствий и опасностей, которые таит для подростка с РАС «чужой» внешний мир.

По мере того, как Кристофер пытается освоить дом матери в Лондоне и сделать его «своим» пространством, ожидая возвращения в Суиндон, он вынужден взаимодействовать с матерью и мистером Ширсом. Безэмоциональное описание того, как неосознаваемые рассказчиком специфические черты его поведения разрушают жизнь матери в Лондоне, заставляют читателя отстраниться от главного героя и лучше понять поступок матери, которая была уже не в силах справиться с тем адом, в который превратилась ее жизнь с особенным ребенком. Читатель, как и мать, в некоторые моменты начинает испытывать раздражение по отношению к Кристоферу из-за кажущейся эгоистичности его поведения, которое можно было бы назвать манипулятивным, если бы речь шла о здоровом подростке. Устроенные автором для читателя эмоциональные качели заставляют его выйти за рамки пространственно-временного континуума повествования и задуматься о том, как сложно жить родителям особенных детей, как мало рядом людей, которые могли бы помочь им и как много тех, кто, ничего не зная о психических расстройствах, либо провоцирует приступы у детей, либо осуждает родителей, неспособных справиться с ними.

С одной стороны, столкновение с «чужим» внешним миром приводит к разрушению «своего» внешнего мира, т. к. дом отца перестал быть для Кристофера местом, где он чувствует себя в безопасности, а в описании новой квартиры матери в Суиндоне преобладают только те детали, которые вызывают у подростка-аутиста дискомфорт (теснота, неприятный запах, близость чужих людей и т. д.). С другой стороны, эти метаморфозы открывают для Кристофера новые горизонты, и он готов в будущем осваивать новое пространство какого-нибудь большого города, где есть университет, за исключением Лондона, поездку в который главный герой ассоциирует со столкновением с автобусом. Таким образом, можно сказать, что расширение пространства, доступного главному герою, привело и к расширению его временного континуума.

Во временном аспекте повествование соотносится с современным читателю миром, охватывает несколько дней и носит линейный характер с постоянными отсылками к прошлому, как взаимосвязанными с описываемыми событиями, так и выполняющими функцию имплицитных деталей, помогающих читателю лучше понять отношения главного героя с окружающими его людьми.

Роман представляет собой воспоминания рассказчика о прошедших событиях с реминисценциями более ранних периодов его жизни, и только последние страницы произведения отражают будущее, каким его видит для себя главный герой. Но в момент погружения в личность подростка, когда автор добивается того, что читатель начинает видеть мир глазами Кристофера, происходит не только трансформация восприятия пространства, но и сдвиг во времени. Читатель становится участником событий, и время приобретает характеристики настоящего: то, что на самом деле происходило когда-то в прошлом, становится для читателя «здесь и сейчас».

Особенности репрезентации временного компонента хронотопа повествования сквозь призму ненадежного рассказчика заявляются автором в первом предложении, с которого начинается роман: *It was 7 minutes after midnight* (Haddon, 2003, с. 1). / *Было семь минут после полуночи* (перевод выполнен авторами статьи. – А. Б., В. Х.). Такая точность в указании времени, с одной стороны, является средством создания образа подростка с РАС; с другой стороны, служит точкой отсчета начала конфликтной ситуации и развертывания пространственно-временного континуума романа.

Излишняя точность в указании возраста в разговоре с полицейским (15 лет 3 месяца и 2 дня) свидетельствует о проблемах социализации таких подростков и их неспособности следовать нормам коммуникации в социально-обусловленных этикетных и официальных ситуациях взаимодействия с другими людьми. В общении с близкими людьми такая точность может вызвать раздражение и даже отчаяние от ощущения бессилия. Читатель разделяет эмоции матери, которая, устав отвечать на бессмысленные вопросы сына, не понимающего последствий своего побега в Лондон, просит его помолчать, а в ответ тот спрашивает ее, как долго ему необходимо молчать. Точная фиксация времени в пути (3 часа 12 минут), длительности выполнения каких-либо малозначительных действий (обнимание мертвой собаки в течение 4 минут) или ожидания (пожилой дамы в течение 6 минут, отца – 2,5 часа) также подчеркивает разницу в отношении ко времени рассказчика и читателя, для которого эта информация несущественна.

Для читателя развертывание временного континуума повествования неоднородно. Восприятие времени читателем зависит от организации текста: время ускоряется в тех моментах, когда повествование носит акциональный характер и Кристофер сконцентрирован на описании своих действий или действий людей рядом с ним; время замедляется, когда в повествовании превалирует акцентуация на второстепенных деталях; время застывает, когда рассказчик полностью отходит от логики повествования, углубляясь в рассуждения или решение математических задач, которые для читателя не имеют смысла.

Подводя итоги, следует отметить, что репрезентация пространственно-временного континуума художественной реальности, созданной М. Хэддоном в романе «Загадочное ночное убийство собаки», имеет яркую субъективную окрашенность. Автор конструирует пространство и время в соответствии с логикой диагноза ненадежного рассказчика и погружает читателя в личность подростка через воссоздание специфики восприятия мира человека с РАС, исходя из собственных представлений о таких людях и их внутреннем мире.

Заключение

Подводя итоги, следует сделать следующие выводы. Хронотоп современного романа не исчерпывается пространством и временем, его неотъемлемой частью является субъект повествования, который в нарративе от первого лица оказывает значительное влияние на репрезентацию пространственно-временного континуума художественного произведения. Ментальные особенности подростка, от лица которого ведется повествование в романе М. Хэддона «Загадочное ночное убийство собаки», определяют сложную структуру пространственного компонента, состоящего из внутреннего мира главного героя и внешнего мира, который подразделяется на «свой» и «чужой». Временной вектор основной части повествования направлен в прошлое, т. е. роман представляет собой воспоминания о прошедших событиях, но тесное соприкосновение читателя с внутренним миром главного героя, достигнутое автором через хаотичность описания «чужого» внешнего мира, создает у читателя эффект присутствия и позволяет взглянуть на мир глазами подростка с расстройством аутистического спектра. Излишняя детализация и точность в указании времени и длительности действий также накладывают отпечаток на временной континуум произведения. Течение художественного времени для читателя неоднородно и зависит от сфокусированности повествователя на описании событий. Степень погружения в пространственно-временной континуум повествования предопределяется изменением расстояния между читателем и главным героем. Акцентуация повествования на несущественных деталях требует от читателя усилий при декодировании и интерпретации описываемых событий, а также привлечения собственного опыта и представлений о мире для воссоздания полной картины происходящего.

Перспективы дальнейшего исследования лежат в области более детального изучения отношений триады «автор – ненадежный рассказчик – читатель» в повествованиях, в которых ненадежность рассказчика предопределяется особенностями его личности.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Белецкая А. Ю. Отражение черт постмодернизма в хронотопе «Остров» в романе Дж. Фаулза «Волхв» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 2. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.78>
3. Енукидзе Р. И. Художественный хронотоп и его лингвистическая организация (на материале англо-американского рассказа): дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1984.
4. Лешкова Д. Специфика главного героя и рассказчика с аномалиями развития в литературном тексте в аспекте его представления // Вестник Калужского университета. 2018. № 2.
5. Николина Н. Н. Типы ненадежных рассказчиков в англоязычной литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 10. <https://doi.org/10.30853/phil20230488>
6. Павлов А. В. Особенности устного дискурса высокофункциональных детей с расстройствами аутистического спектра: психолингвистическое исследование: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2018.
7. Ширяева Ж. Л., Вовк Е. Ю. Типы ненадежных рассказчиков в литературе // Современный ученый. 2021. № 5.
8. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
9. Booth W. The Rhetoric of Fiction. Chicago: The University of Chicago Press, 1983.
10. Mullan J. How Novels Work. Oxford: Oxford University Press, 2006. <https://doi.org/10.1093/oso/9780199281770.001.0001>
11. Rimmon-Kenan Sh. Narrative Fiction: Contemporary Poetics. N. Y.: Routledge, 2002.
12. Xiangping F. The Narrative Effect of Unreliable Narration: Ian McEwan's "Atonement" // Culture and Civilization. 2022. Vol. 12. № 5-1.

Информация об авторах | Author information**RU****Белецкая Алла Юрьевна¹**, к. филол. н., доц.**Хартунг Виктория Юрьевна²**, к. филол. н., доц.^{1, 2} Оренбургский государственный педагогический университет**EN****Alla Yur'evna Beletskaya¹**, PhD**Victoria Yur'evna Hartung²**, PhD^{1, 2} Orenburg State Pedagogical University¹ allabeletskaya@yandex.ru, ² vgerasimv@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 18.06.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): англоязычная литература; ненадежный рассказчик; рассказчик с расстройством аутистического спектра; хронотоп; пространственно-временной континуум; English-language literature; unreliable narrator; narrator with autism spectrum disorder; chronotope; space-time continuum.